

УДК: 94

DOI: 10.25629/НС.2023.01.04

ПОЗИЦИИ США И ФРАНЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО АЛЖИРО-МАРОККАНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА (8-30 ОКТЯБРЯ 1963 Г.)

Воскресенская А.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассматриваются позиции США и Франции относительно алжиро-марокканского пограничного конфликта, вспыхнувшего в октябре 1963 г. После обретения независимости многие страны африканского континента были втянуты в территориальные конфликты. Эти споры, главным образом, стали результатом их колониального прошлого, когда государственные границы не были официально демаркированы. Конфликт между Алжиром и Марокко интересен тем, что с первых минут привлек внимание западных стран, которые в условиях «Холодной войны» рассматривали Магриб как одну из арен борьбы двух блоков – западного и восточного. Актуальность исследования определяется тем, что конфликт 1963 г. стал предпосылкой к современной напряженной ситуации, связанной со спорным статусом территорий Западной Сахары и контроля над ними. Научная новизна выбранной темы обусловлена отсутствием работ по данной тематике в отечественной историографии. Источниковая база по теме представлена публичными заявлениями алжирского и марокканского правительств, документами внешней политики США и Франции, отчётами Центрального Разведывательного Управления США, а также материалами прессы в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Франция, Соединённые Штаты Америки, «Война в песках», Западная Сахара, пограничный конфликт, Магриб.

Введение

Осенью 1963 г. между двумя североафриканскими государствами, недавно получившими независимость от Франции, произошел конфликт, вошедший в историю как «война в песках». Поводом к началу военных действий между Алжиром и Королевством Марокко осенью 1963 г. послужили последствия колониального господства на территории Северной Африки, нерешенные территориальные разногласия, а также притязания марокканского правительства на богатые полезными ископаемыми части алжирских провинций Тиндуф и Коломб-Бешар. Это столкновение примечательно тем, что с самого начала оно перестало быть сугубо «локальной войной». В борьбе за африканские сырьевые ресурсы, великие державы нередко пытались играть на разногласиях своих «подопечных», усиливая таким образом и без того высокий уровень напряженности в регионе. Кроме того, в условиях «Холодной войны» Магриб в силу геостратегических причин мог стать ареной борьбы за сферы влияния двух идеологических блоков – восточного и западного.

Страны Запада, в первую очередь Франция, на протяжении многих лет считали территории Северо-Западной Африки сферой своего влияния и не были готовы к его потере после обретения Алжиром и Марокко независимости. В то же время в Париже осознавали, что картина мира стремительно меняется. Не имея возможности эффективно противостоять смене политических систем в бывших колониях, Франция была вынуждена играть на опережение и обозначить свои приоритеты и интересы в новой системе международных координат. Однако стремление Парижа сохранить за собой лидирующие позиции в Северной Африке сталкивались со стремлением США как лидера «свободного мира» реализовать на этих же территориях свои экономические интересы. Демонстрируя формальное единодушие и согласие в вопросах оказания помощи молодым развивающимся странам Африки, правительства США и Франции на практике преследовали каждое свои интересы. Вскоре после обретения независимости страны Магриба

условно разделились на две группы. Первая – Марокко и Тунис, с ярко выраженными проамериканскими позициями, вторая – Алжир, значительную поддержку которому оказывали Франция и СССР [2, с.103-119].

Конфликт 1963 г. в какой-то мере способствовал структурированию постколониальных международных отношений на севере Африки, поскольку положил начало процессу позиционирования двух государств в качестве соперников за влияние в регионе [14, с.31]. После обретения независимости внимание алжирского правительства было обращено на вопросы развития африканского вектора внешней политики. Явное стремление Алжира укрепить связи с другими африканскими странами вызывало естественное беспокойство со стороны марокканских властей, т.к. эти действия воспринимались как попытка занять роль регионального лидера, на место которого Королевство Марокко претендовало в неменьшей степени. Эти противоречия внесли серьёзную изменения в геополитическую обстановку в Магрибе и повлияли на характер последующих отношений двух государств.

Соперничество за лидерство в регионе дополнялось и идеологическим фактором. В некотором смысле конфликт можно рассматривать как часть глубокого идеологического раскола в арабском мире между государствами с монархической формой правления такими как, Марокко, Саудовская Аравия и Иордания, и революционными режимами Гамала Абдель Насера в Египте, баасистов в Сирии и Ираке, Ахмеда Бен Беллы в Алжире [23].

Одной из основных причин территориального спора являлась проблема делимитации государственной границы между Алжиром и Марокко в западно-сахарской зоне. До 1952 г. данная область считалась частью марокканского протектората, но позже территории от Бешара до Тиндуфа были переданы колониальным правительством Франции под управление Алжира. Почему Французская Республика пошла на такой шаг, достаточно просто объяснить. Обозначенный регион имеет не только выгодное географическое положение (на севере граничит с Марокко, на северо-востоке – с Алжиром, на востоке и на юге – с Мавританией, кроме того, с запада омывается водами Атлантического океана), но и обладает хорошим природно-ресурсным потенциалом. В 1950-х гг. французскими геологами в этом районе были открыты крупные месторождения нефти и газа. Понимая, что вопрос о государственной независимости Марокко вскоре будет решён, французские власти старались сохранить доступ к полезным ископаемым, а также контроль над данными территориями за счёт присоединения Коломб-Бешара и Тиндуфа к алжирскому департаменту [30, с. 29]. Одновременно с этим между правительствами Франции и Марокко было достигнуто негласное соглашение о соответствующих зонах для избежания конфликта. В соответствии с договоренностями, фактическая зона французской оккупации была несколько расширена к северо-западу от прежних рубежей, однако для новой разграничительной линии не был предоставлен правовой статус [18].

В 40-е гг. XX в. в Королевстве была разработана концепция «Великого Марокко», основная идея которой заключалась в объединении исторических территорий страны: Мавритании, Западной Сахары, северо-западной части Мали и юго-западных районов Алжира, признавших власть марокканского султана до установления французского протектората [1, с. 78-79]. В начале июля 1956 года на первой полосе ежедневной газеты партии Истикляль «Аль-Алам» была опубликована карта территорий «Великого Марокко» с комментарием одного из лидеров партии Абделькебира аль-Фасси об экономическом значении минеральных ресурсов Западной Сахары [4, с. 314]. Эта заметка в журнале свидетельствует о первых попытках правящих кругов Марокко обосновать притязания Рабата на изобилующий полезными ископаемыми регион Сахары, присоединённый ранее французской колониальной администрацией к Алжиру. Несмотря на поддержку арабского мира с целью реализации программы по воссозданию «Великого Марокко», однако эта идея не получила массового одобрения со стороны стран-участниц Лиги арабских государств (ЛАГ). Экспансионистские амбиции Марокко лишь послужили поводом для роста уровня напряжённости в регионе, в том числе стали результатом временного разрыва дипломатических отношений с Тунисом.

В период борьбы Алжира за национальную независимость (1954-1962 гг.) Франция, стремившаяся укрепить свои позиции, предложила марокканскому правительству регион Бешар-Тиндуф в обмен на ограничение помощи Фронту национального освобождения (ФНО) Алжира со стороны Марокко. Однако король Мухамед V отказался принять предложение Парижа. Власти Марокко надеялись, что после окончания военных действий и обретения Алжиром независимости, им удастся благоприятно для себя решить этот вопрос посредством переговоров с новым алжирским правительством.

В июле 1961 г. между Временным правительством Алжирской республики (ВПАР) во главе с Ферхатом Аббасом и недавно взошедшим на трон королём Марокко Хасаном II было подписано соглашение, в соответствии с которым алжирская сторона подтверждала, что вопрос о статусе спорной зоны будет решен путём переговоров без вмешательства третьих стран после завершения Алжирской войны [8, с. 1013]. Однако после обретения Алжиром независимости ставший во главе нового правительства Ахмед Бен Белла отказался от обсуждения территориального вопроса. В качестве основного аргумента для отказа алжирское правительство ссылалось на принцип международного права – status quo ante, т.е. официальное закрепления границ, существовавших на момент обретения государством независимости [17, с. 743-744]. Таким образом, процесс эскалации полноценного конфликта был неизбежен. Так, соперничество двух региональных игроков за обладание территориями Западной Сахары стало настоящей «боле-вой точкой» магрибской геополитики.

«Война в песках»

Военные действия между двумя странами Магриба начались в октябре 1963 г. Воспользовавшись неустойчивой политической ситуацией в Алжире, марокканская армия перешла в наступление, быстро захватив спорные территории Коломб-Бешара и Тиндуфа. Несмотря на недовольство политикой алжирских властей, большая часть страны поддержала военные действия против марокканской агрессии. В действительности алжирская армия была не готова к активным боевым действиям против марокканских Королевских вооруженных сил, получавших с 1956 г. современное оружие из США. Вооруженные силы Алжира, напротив, были недостаточно оснащены в военно-техническом отношении. Основу их вооружения составляли образцы устаревшего оружия, закупленного в разное время у иностранных производителей [30, с.5]. Несмотря на техническое превосходство марокканской армии, власти Алжира не собирались сдавать позиции. 8 октября 1963 г. алжирским войскам удалось вернуть пограничные порты Хасси-Бейды и Тиндуфа. В ходе операции было убито несколько марокканских солдат. В марокканской прессе поднялась настоящая истерия с призывами к мировой общественности повлиять на действия Бен Беллы и остановить кровопролитие. Однако большинство лидеров арабских и африканских стран не поддержали Марокко в этом вопросе. Британская газета “Таймс” отмечала, что претензии Рабата на часть Западной Сахары были восприняты международным сообществом как потенциальная угроза для безопасности и территориальной целостности североафриканского региона [26].

Первоначально боевые действия между Алжиром и Марокко велись в трёх направлениях: 1) на территориях к юго-западу от Коломб-Бешара; 2) в окрестностях Тиндуфа; 3) на востоке марокканской Сахары в районе Фигига и Бени-Оуниф. В ходе военных событий алжирской армии удалось одержать несколько тактических побед, однако стратегический перевес оставался за Марокко. На помощь алжирцам пришли Египет и Куба, оказав существенную военную поддержку: правительство Египта предоставило оборонную технику для поддержки алжирских вооруженных сил, Куба – танковый батальон. Как сообщалось в газете «Нью-Йорк Таймс», первый контингент кубинских войск был отправлен в Алжир 10 октября 1963 г. на корабле «Араселио Иглесиас» с грузом советских танков и тяжелого вооружения на борту [24, 25]. Постепенно центр военных действий сместился на север, где алжирская армия предприняла ряд успешных контратак [20].

13 октября 1963 года марокканские войска начали повторное наступление на Тиндуф, но операция была сорвана. На подходе к городу марокканские войска столкнулись с мощным со-

противлением египетских и алжирских гарнизонов. Инициатива в боевых действиях на некоторых фронтах перешла к Алжиру. 20 октября со стороны Кубы последовала дополнительная военная помощь: сотни кубинских военнослужащих прибыли в Оран. По приказу кубинского лидера Фиделя Кастро была сформирована группа специального назначения для защиты алжирских территорий. Алжирские власти совместно с кубинскими военачальниками планировали осуществить крупномасштабное контрнаступление под кодовым названием “Дигнидад”. Начало наступления было назначено на 29 октября. Войскам предстояло отеснить марокканские силы к границе и следом захватить военный аэродром в Бергуэнте. Однако вечером 28 октября было получено известие о том, что Бен Белла принял неожиданное решение остановить атаку, предпринимая попытки урегулировать спор мирным путём. В этот момент марокканская армия готовила новое нападение на Тиндуф, но монарх, последовав предложению президента Бен Беллы, санкционировал наступление. В действительности Хасан II понимал, что ещё одно сражение может привести к военному вмешательству в конфликт союзников Алжирской Республики. В одном из интервью марокканскому газетному изданию «Экономическая жизнь» король упомянул, что эскалация спора привела бы к неизгладимым последствиям. Скорее всего, правительство Алжира получило бы помощь от СССР, в то время как королевство Марокко было бы вынуждено обратиться за поддержкой к Соединённым Штатам, что могло привести к стихийной «интернационализации» конфликта [29].

Сам факт столь резкого прекращения военных действий обеими сторонами и отмены намеченных военных операций может свидетельствовать о серьёзном «внешнем» давлении, оказанном на воюющие стороны. Чтобы разобраться в этом, обратимся к позиции западных держав по отношению к конфликту в Сахаре.

Позиции Западных держав

Столкнувшись с тревожными событиями в Северной Африке, США и Франция первоначально стремились избегать любой открытой вовлечённости в конфликт, демонстрируя свой нейтралитет. Западные политики опасались начала гонки вооружений между Востоком и Западом на территории Северной Африки, вызванной алжиро-марокканским пограничным спором. Гонка вооружений могла продолжаться в течение нескольких последующих месяцев даже после утихания кризиса. Воздерживаясь от оказания помощи воюющим сторонам, западные политики ссылались на коммюнике между Марокко-Алжиром от 7 июля 1961 г., в котором указывалось, что “все территориальные вопросы между Алжиром и Марокко являются внутренним делом сторон указанного договора. Любые спорные моменты должны быть решены без каких-либо иностранных вмешательств» [6, с. 511]. Однако сама логика развития международных отношений не позволяла Вашингтону и Парижу полностью самоустраниться от этого конфликта, поскольку он мог привести к серьёзной дестабилизации во всем регионе.

Политика, проводима Бен Беллой в Алжире, в частности, выбор некапиталистического пути развития, а также политическая ориентация на Египет, была критически воспринята Соединёнными Штатами. По этой причине известия о первых пограничных столкновениях не вызвали серьёзной обеспокоенности со стороны американской администрации, которая в тайне рассчитывала на то, что военные действия приведут к смещению Бен Беллы с поста президента в Марокко, по мнению Вашингтона, события пограничного спора, напротив, могли усилить королевскую власть и на время остановить внутривнутриполитический конфликт между Хасаном II и оппозицией в лице партии «Истикляль» [19].

В скором времени внутривнутрирегиональная обстановка в Магрибе стала осложняться. Опасения во многом подтвердились, когда стало известно, что обе стороны сосредоточивают войска вдоль границы, а Алжирская Республика к тому же получает военную помощь от Кубы и Египта [27, с. 330-331]. Белый дом попросту не мог игнорировать фактор риска, связанный с кубинской и египетской “интервенцией” в Алжире. Пытаясь хоть как-то повлиять на ситуацию, американские власти через алжирское посольство в Америке передали сообщение о том, что поставки вооружения из Кубы и Египта могут стать большой помехой для развития дальнейших алжиро-американских отношений [13, с. 46]. В случае невыполнения требований США

пригрозили Алжиру тем, что будут вынуждены предоставить помощь марокканскому правительству, которое не раз направляло запросы о содействии в конфликте [9, с. 33-34]. Соединенные Штаты считали прямую поддержку Марокко со стороны Запада контрпродуктивной, однако, учитывая сведения о широкомасштабных поставках вооружения Алжиру, Америка была вынуждена пойти на уступки и гарантировать Хасану II поддержку со своей стороны: 1) предоставить Марокко гарантии по оказанию помощи в рамках военной программы, реализуемой с 1959 г. (вне этой программы помощь не предусматривалась, а значит, формально США не поставляли вооружение марокканскому правительству в ходе конфликта); 2) призвать Алжир к подписанию соглашения о выводе войск со спорной территории.

Вашингтон отчётливо понимал, что правительство Марокко рассчитывает «на оказание более значительной поддержки со стороны США» [10, с.40], учитывая заинтересованность американской стороны в поддержании политических и экономических связей с Королевством. Тем не менее, США стремились свести к минимуму свое прямое участие в этом кризисе, стараясь по возможности действовать через своих союзников из числа африканских стран [11, с.13-14]. Кроме того, для Вашингтона было важно не потерять контакты с режимом Ахмеда Бен Беллы. Из геостратегических интересов США сохранение партнерских отношений с АНДР было очень важно для обеспечения безопасности Средиземноморского региона [12, с. 139]. Таким способом Соединенные Штаты стремились предотвратить окончательное попадание Алжира под советское влияние.

Пограничный конфликт в Сахаре, однако, серьезно осложнял эту политику, 2 октября 1963 г. на страницах американского журнала «Крисчен Сайенс Монитор» появлялась компрометирующая статья, в которой автор Джон К. Кул сообщал, что американские пилоты участвовали в воздушной транспортировке марокканских войск к границе и атаковали алжирские пограничные объекты [5]. Алжирская пресса сразу же широко откликнулась на эту информацию, что вызвало рост антиамериканских настроений в алжирском обществе. Помимо этого, ряд правительственных источников обвиняли Вашингтон в оказании тайной помощи по переброске марокканских войск на алжирский фронт и снабжении марокканской армии оружием [21, с. 2-3]. Для избежания в дальнейшем подобных скандалов Госдепартамент США дал указание своим дипломатам в Рабате быть предельно осторожными в своих действиях. В то же время перед послом США в Алжире Уильямом Дж. Портером была поставлена задача урегулировать ситуацию с алжирским правительством, включая решительное отрицание какого-либо участия американского военного персонала.

Политика Вашингтона в отношении «Войны в Песках», в конечном счете, состояла из двух составляющих. Во-первых, Америка приложила все возможные усилия для предотвращения дальнейшего иностранного вмешательства, в том числе избегая давать малейший повод для упреков в предоставлении помощи Марокко. Во-вторых, дипломатия США сдержанно, но решительно оказывала поддержку всем посредническим инициативам, будь то региональные собития или же мероприятия, проводимые в рамках ООН, направленные на достижение соглашения о прекращении военных действий.

Положение Франции в связи с войной в Сахаре было особенно тяжёлым. Париж, как и Вашингтон, стремился оставаться максимально нейтральным в ходе Сахарского пограничного спора. В этой связи французские власти также выступали за урегулирование конфликта посредством переговоров [16, с. 5753]. Однако ситуация существенно осложнялась тем, что между Францией и Алжирской Республикой было заключено военное соглашение, предусматривающее предоставление материально-технической помощи в случае возникновения военной угрозы. Согласно договору, подписанного главами Пятой Республики и АНДР в марте 1962 г., Франция оставила за собой в Алжире военный аэродром Коломб-Бешара [15, с. 3019]. В ходе алжиро-марокканского конфликта, французское правительство давало разрешение на использование этого аэродрома алжирским ВВС. С точки зрения французских властей, эти действия нельзя рассматривать как прямую вовлеченность в конфликт, т.к. французские военные объекты были использованы «для временной остановки алжирской авиации и без предоставления

дополнительной материально-технической поддержки» [16, с. 5753]. Вместе с тем, руководство Пятой Республики не было заинтересовано в том, чтобы Бен Белла нанёс решительный удар по Марокко. Об этом свидетельствуют документы французского МИД, из которых следует, что французским властям в сложившейся ситуации приходилось лавировать, предпринимая меры по оказанию военно-технической помощи обеим сторонам, с целью сохранения баланса сил [7, с. 419]. Таким образом, стратегия Франции в отношении пограничного спора заключалась в следующем: де-юре придерживаться позиции невмешательства в конфликт, но фактически помогать двум воюющим сторонам, снабжая оружием марокканскую армию и предоставляя в пользование алжирцам военный аэродром.

29 октября 1963 года в Бамако состоялась встреча между главой АНДР и королём Марокко. Переговоры проходили под эгидой Организации Африканского Единства во главе с малийским президентом Модибо Кейтой и императором Эфиопии Хайле Селассие. Как мы помним, именно этих африканских лидеров США планировали привлечь в качестве посредников в алжиро-марокканском споре. Таким образом, проведение этой конференции следует рассматривать как осуществление американской программы по урегулированию конфликта. В ходе конференции были достигнуты договорённости о прекращении боевых действий; выводе марокканских и алжирских войск из спорных приграничных районов, которые приобретали статус демилитаризованных зон; осуществлении контроля и наблюдении за особыми зонами; обеспечение безопасности и сохранение военного нейтралитета на обозначенных территориях [28, с. 107].

В действительно же правительственные круги Франции и США считали, что если перемирие между Алжиром и Рабатом и будет достигнуто, то его продолжительность будет относительно недолгой, т.к. достижение равновесия сил и стабильности в столь противоречивом регионе представляется очень трудной задачей [22].

Определить, кто победил в данном конфликте очень сложно. Королевство Марокко одержало военную победу и установило контроль над большей частью спорных земель, в то время как Алжир выиграл у Королевства «на политическом уровне». Это произошло главным образом благодаря поддержке АНДР странами «третьего мира», которые помешали Королевству консолидировать свой военно-экономический потенциал. В январе 1964 г. алжиро-марокканские отношения были восстановлены. К концу весны того же года оба государства возобновили дипломатические каналы и начали вести переговоры о последующем экономическом сотрудничестве [8, с. 14]. Они к тому же смогли достигнуть временного соглашения о пограничных территориях, согласно которому спорный район передавался во владение Алжиру в обмен на создание совместной алжиро-марокканской горнодобывающей компании (к слову, на практике данное условие так и не было выполнено). Впрочем, определённая холодность всё равно наблюдалась в отношениях двух государств.

Окончательное урегулирование конфликта затянулось на многие годы. Формальное перемирие было достигнуто только в июне 1972 г., когда в Рабате между Алжиром и Марокко было подписано соглашение, ратифицированное в конце 1980-х гг. Договорённость предусматривала сотрудничество между двумя государствами, совместную эксплуатацию и освоение запасов железной руды в районе Коломб-Бешара и Тиндуфа, из-за которых, по сути, вспыхнул конфликт 1963 г. Это соглашение не предоставляло территориальных выгод для Марокко, но предусматривало возвращение к статус-кво в обмен на поддержку Алжира в окончательной деколонизации испанской Западной Сахары и осуществление ее интеграции в марокканское Королевство, как это было запланировано королём Хасаном II в начале 1970-х годов.

Заключение

Франция и США внешне стремились продемонстрировать своё неучастие в алжиро-марокканском конфликте. «Песчаная война» в сложившихся условиях могла перерасти в острый политический кризис в отношениях между сверхдержавами, учитывая фактор помощи Алжиру со стороны Кубы – верного союзника СССР. В пограничном споре между Рабатом и Алжиром

обе западные державы официально придерживались нейтральной позиции, однако нейтралитет этот был неравнозначным. В действительности каждая из этих двух держав так или иначе была вовлечена в него.

Франция исходила из неизбежности затяжного противостояния в пустыне и, оставаясь «нейтральной», поставляла оружие обеим сторонам. Французское правительство оказывало военную помощь одновременно обоим лагерям, играя в двойную игру, с одной стороны оно поддерживало Королевство Марокко поставками вооружений, с другой - предоставило доступ АНДР к использованию военного аэродрома в Коломб-Бешаре. Можно сказать, что Франция больше думала о сохранении и поддержании своего влияния в каждой из конфликтующих стран в отдельности, не слишком заботясь о долгосрочных последствиях.

Американская сторона старалась избежать необходимости четко отвечать на вопрос, чью сторону занять в этом конфликте – Алжира или Марокко. Формально Вашингтон поддерживал идею о соблюдении статус-кво в регионе. В действительности он не был заинтересован ни в сильном Алжире, ни в сильном Марокко. Сложившаяся ситуация позволяла американцам держать под своим контролем ситуацию в Магрибе. С одной стороны, их связывали давние интересы в Марокко, в частности, военно-экономическое сотрудничество. Возможно, на начальном этапе конфликта ради сохранения этих связей Вашингтон готов был пойти на «скрытую» поддержку Марокко в противовес социалистическому Алжиру, о чем свидетельствует произошедшая утечка информации в прессу. Делая ставку на то, что Рабат является важным политическим и экономическим партнером США в Магрибе, Соединенные Штаты преследовали следующие цели: с одной стороны, создание противовеса социалистическому Алжиру и закрепление своих позиций, во-вторых – формирование прочных экономических связей, посредством поддержания американского бизнеса на марокканском рынке [3, с. 500-501]. С другой стороны, для США было крайне важно не утратить окончательно свое влияние на Алжир как сильное нефти-и газодобывающее государство, обладающее значительным влиянием в Северной Африке. Учитывая все эти обстоятельства, американская администрация сделала поспешно опровергнуть свою заинтересованность в военном успехе одной из сторон и сделала ставку на быструю дескалацию конфликта и его «промежуточное» урегулирование при активном участии региональных партнеров Вашингтона (Мали и Эфиопии) и механизмов Организации Африканского Единства.

Библиография

1. Володина М. А. Международно-политические процессы в Северной Африке. Мировая экономика и международные отношения. 2013.М., № 1. С.77-84.
2. Воскресенская А.Н. Позиция французского МИД по отношению к первому правительству независимого Алжира // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. М., № 3. С. 103–119.
3. Фаязова С. С. Марокко и США к вопросу двусторонних отношений во второй половине XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. СПб., № 74-1 С. 500-503.
4. Anthony S. R. Morocco's International Boundaries: A Factual Background // The Journal of Modern African Studies. Cambridge University Press. 1963. Vol. 1, no. 3. pp. 313-326.
5. Christian Science Monitor. 12 October. 1963.
6. Documents diplomatiques français. 1963.Т. II. №197. Note de la Direction des Affaires politiques, Afrique du Nord. Paris : P.I.E-Peter Lang S.A., Éditions Scientifiques Internationales, 2003. 711 p.
7. Documents diplomatiques français. 1963.Т.II.№151. Entretien entre le Général de Gaulle et l’Ambassadeur de Maroc. Paris: P.I.E-Peter Lang S.A., Éditions Scientifiques Internationales, 2003. 711p.
8. Farsoun K., Paul J. War in the Sahara: 1963 // MERIP Reports. Middle East Research and Information Project, 1976. Chicago. no. 45. pp. 13-16.

9. Foreign Relations of the United States. Department of State. Washington. Vol. XXI. 1961-1963. № 27. Memorandum from Robert W. Komer of the National Security Council Staff to the President's Special Assistant for National Security Affairs. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v21/d27>. (Дата обращения: 08.12.2022 г.).
10. Foreign Relations of the United States. Department of State. Washington. Vol. XXI. 1961-1963. №32. Telegram From the Department of State to the Embassy in Ethiopia. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v21/d32>. (Дата обращения: 08.12.2022 г.).
11. Foreign Relations of the United States. Department of State. Washington. Vol. XXI. 1961-1963. № 9. Telegram From the Department of State to the Embassy in France. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v21/d9>. (Дата обращения: 08.12.2022 г.).
12. Foreign Relations of the United States. Department of State. Washington. Vol. XXI. 1961-1963. № 87. Memorandum From Robert W. Komer of the National Security Council Staff to the President's Special Assistant for National Security Affairs (Bundy). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1961-63v21/d87>. (Дата обращения: 08.12.2022 г.).
13. Gleijeses P. *Conflicting Missions: Havana, Washington, and Africa, 1959-1976*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2002. 552 p.
14. Jacobs M. D. *Hegemonic Rivalry in the Maghreb: Algeria and Morocco in the Western Sahara Conflict*. Tampa: University of South Florida Scholar Commons. Graduate Theses and Dissertations 2012. 411 p.
15. Journal Officiel de la République française. Accord de cessez-le-feu en Algerie. Declaration Generale. Chapitre III. Du reglement des questions militaires. 1962. 20 Mars. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/DZ-FR_620319_AccordsEvian.pdf (Дата обращения: 08.12.2022 г.).
16. Journal Officiel de la République française. Session ordinaire de 1963-1964. Services du Premier ministre. Section IX. Affaires algériennes. 1963. 28 Octobre. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://archives.assemblee-nationale.fr/2/cr/1963-1964-ordinaire1/024.pdf> (Дата обращения: 08.12.2022 г.).
17. Méric É. Le conflit algéro-marocain // *Revue française de science politique*. Paris: Presses universitaires de France. 1965. Vol. 15. no. 4. pp.743-752.
18. Office of Research and Reports. CIA. Office of Current Intelligence. Background of Moroccan-Algerian Border Skirmishes. CIA / RDP79T00429A001200040038-2 25X1. 29 October 1963.
19. Papers of John F. Kennedy. Presidential Papers. National Security Files. President's Intelligence Checklist: General. October 1963:16-22. The President's Intelligence Checklist. 1963. 18 October.
20. Papers of John F. Kennedy. Presidential Papers. National Security Files. President's Intelligence Checklist: General. October 1963:16-22. The President's Intelligence Checklist. 1963. 19 October.
21. Papers of John F. Kennedy. Presidential Papers. National Security Files. President's Intelligence Checklist: General. November 1963:1-7. Memorandum for Mr. McGeorge Bundy. Call on the President by Algerian Special Representative Muhammad Yazid. 1963. 07 November.
22. Papers of John F. Kennedy. Presidential Papers. National Security Files. President's Intelligence Checklist: General. October 1963:23-31. The President's Intelligence Checklist. 1963. 31 October.
23. The New York Times. 1963. 20 October.
24. The New York Times. 1963. 30 October.
25. The New York Times. 1964. 02 August.
26. The Times. 1963. 22 October.

27. Torres-Garcia A. US diplomacy and the North African 'War of the Sands' (1963) // The Journal of North African Studies. Sevilla, 2013. pp. 159-195.
28. Touval S. The Organization of African Unity and African Borders // International Organization. Cambridge University Press. 1967. Vol. 21, no. 1. pp. 102 – 127.
29. Vie économique. 1998. Janvier 2.
30. Zunes S. Algeria, The Maghreb Union and the Western Sahara Stalemate // Arab Studies Quarterly. London: Pluto Journals. 1995. Vol. 17. no. 3. pp. 23-36.

POSITIONS OF THE USA AND FRANCE REGARDING THE ALGERIA-MOROCCA ARMED CONFLICT (OCTOBER 8-30, 1963)

Voskresenskaya A.N.

Lomonosov Moscow State University

Abstract. This article discusses the positions of the United States and France regarding the Algerian-Moroccan border conflict that broke out in October 1963. After gaining independence, many countries of the African continent were drawn into territorial conflicts. These disputes are mainly the result of their colonial past, when state borders were not officially demarcated. The conflict between Algeria and Morocco is interesting because from the first minutes it attracted the attention of Western countries, which, in the conditions of the Cold War, considered the Maghreb as one of the arenas for the struggle of two blocs - Western and Eastern. The relevance of the study is determined by the fact that the conflict of 1963 became a prerequisite for the current tense situation associated with the disputed status of the territories of Western Sahara and control over them. The scientific novelty of the chosen topic is due to the lack of works on this topic in Russian historiography. The source base on the topic is represented by public statements of the Algerian and Moroccan governments, US and French foreign policy documents, reports of the US Central Intelligence Agency, as well as press materials during the period under review.

Key words: France, United States of America, "War in the Sands", Western Sahara, border conflict, Maghreb.